

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Блиновой Екатерины Николаевны на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Рецензируемая работа принадлежит к редким в нашей науке работам, в которых фундаментальный теоретический анализ психологического знания органично сочетается с исследованием частной проблемы - чрезвычайно значимых и актуальных механизмов когнитивной работы читателей с иконическими текстами. Такие тексты стали в наше время основным источником информации для большинства взрослых людей.

Новизна работы несомненна. Диссертантом развиты оригинальные суждения о понимании читателями иконических текстов, описывающих идеи разной степени обобщенности. В систематизированном виде были представлены различия в эффективности понимания читателями смысла иконических текстов абстрактного и конкретного содержания, а также описаны когнитивные механизмы, приводящие к выявленным эффектам. Осмысление и творческое развитие идей привело к автору к созданию интегративной модели, объясняющей успешность понимания читателями иконических текстов. Модель включает предикторы различных типов: степень обобщенности изложенных в тексте идей; наличие в тексте семантического конфликта; показатели вербального и невербального интеллекта респондентов; самооценка предварительных знаний по теме текста; продолжительность чтения текста; доля времени фиксации на иллюстративных элементах текста; количество зрительных переходов между вербальными и иллюстративными элементами текста; последовательность изучения вербальных и иллюстративных элементов текста; степень изученности вербального наполнения текста до перехода к его иллюстративным элементам; количество совершаемых ментальных пауз; способ визуального анализа изображений.

Одна из заметных и значимых методологических тенденций психологии понимания XXI века состоит в предметном расширении дискуссий о содержании феномена понимания. В прошлом веке в фокусе внимания психологов были преимущественно его структурные компоненты – состав, условия, соотношение с мышлением, анализ узкого, познавательного, и

широкого, экзистенциально-герменевтического, подходов к исследованию понимания. Сегодня происходит переосмысление категорий «понимание» и «понимающий субъект». Оно обусловлено изменением тенденций методологического анализа социогуманитарного знания. В социогуманитарных науках, в том числе психологии, изменения проявились в переходах от исследования отражения человеком мира к его языковому конструированию, а затем - от реконструкции к опыту и перформативному созданию социокультурных ситуаций. В социокультурной реальности человеческого бытия ни понимание ситуации, ни понимающий ее субъект не существуют друг без друга, психологам нередко очень трудно определить границы между ними. В этих условиях очень важными оказываются результаты психологического анализа не только социокультурных, но и когнитивных компонентов понимания.

Именно в этом современном контексте исследований психологии понимания выполнено рецензируемое диссертационное исследование. Ключевым является вопрос о том, за счет каких когнитивных механизмов осуществляется интеграция содержания вербальных и иллюстративных компонентов иконических текстов в целостную ментальную репрезентацию смысла прочитанного. Автор тщательно анализирует различные определения понимания, их характеристики, источники информации о них, достоинства и недостатки разных видов анализа проблемы. Особую роль в диссертации играет изучение различных способов предъявления иллюстративного материала испытуемому, и это неслучайно. В том, как люди воспринимают и понимают включенные в текст зрительные картинки, кроется фундаментальная научная проблема. В самом общем виде она формулируется так: можно ли утверждать, что понимающий субъект быстрее и легче понимает тексты с иллюстрациями, чем без них?

Проведенное исследование, хотя и не в полной мере позволяет ответить на этот вопрос.

Испытуемые гораздо лучше усваивали смысл текста конкретного содержания в сравнении со смыслом текста абстрактного содержания. Для объяснения автором выдвинуто предположение, что при чтении текста конкретного содержания заданные извне образные элементы способствовали построению читателями целостной репрезентации смысла прочитанного, в то время как при работе с текстом абстрактного содержания иллюстрация не становилась вспомогательным инструментом в усвоении знаний.

Показано, что вне зависимости от содержания текста читатели склонны начинать его анализ с изучения вербальных компонентов, что подтверждает хорошо изученный эффект их превосходства над иллюстративными.

Семантический конфликт между образными и вербальными компонентами текста лучше идентифицируется в текстах конкретного содержания, чем абстрактного. Автор предположила, что читатели без труда обнаруживали несоответствие смысла иллюстративного наполнения материала вербальному и предпочитали избежать траты когнитивных усилий на обработку информационных единиц, которые потенциально не могут быть встроены в сформированную ментальную репрезентацию.

Найдены предикторы понимания читателями иконических текстов: степень обобщенности изложенных в тексте идей, наличие семантического конфликта, уровень сформированности невербальных способностей читателя, наличие предварительных знаний по теме текста, а также доля времени фиксации, совершаемых человеком на иллюстративных элементах материала в процессе чтения.

Помимо уже названных в диссертации есть немало интересных новых и, безусловно, научно значимых фактов.

При общей положительной оценке работы мне, тем не менее, хотелось бы обратить внимание на три момента, которые требуют более глубокой проработки и дальнейшего осмысления.

1. В диссертации осуществлено современное переосмысление представлений о понимании, развиваемых в Ленинградской школе Л.М. Веккером, и это очень хорошо. На стр. 184 автор дает такое определение: «Понимание: результат полного и обратимого ментального перевода человеком знаний с языка образных структур на вербальный язык». Диссертант вполне обоснованно считает, что «общим компонентом процессов чтения вербальных и иконических текстов является необходимость перевода реципиентом информации одного типа (изложенной словесно) на язык своих внутренних ментальных репрезентаций» (с. 10). Однако сегодня для выявления специфики понимания этого недостаточно, даже если учитывать, что диссертация сфокусирована только на когнитивных аспектах проблемы. Даже если говорить только о когнитивных механизмах понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания, то возникают вопросы о том, какую роль в понимании материала играют сопоставление понимаемого с представлениями понимающего субъекта о должном; выход за непосредственные границы понимаемого; фреймы, схемы, о которых писали Д.Е. Рамельхарт и другие психологи; научные представления о конструкции-интеграции У. Кинча. Например, интересно, какую роль в понимании иконических текстов играют ментальные пространства, анализируемые в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. Я знаю, что эти проблемы в целом оказываются за пределами диссертационного исследования

как несоответствующие его цели, но такое узкое определение феномена явно сужает содержание психологических механизмов понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания.

2. Из такого определения понимания следует семантический конфликт, несоответствие между использованием понятий «ментальная модель» и «вербальные и образные репрезентации». Например: «При чтении иконических текстов, описывающих абстрактные концепты, человеку необходимо интегрировать в целостную ментальную модель содержание двух образных репрезентаций – сконструированной самостоятельно и соответствующей заданному извне иллюстративному воплощению идеи – которые могут иметь лишь небольшое число общих структурных элементов» (с. 178). Если соотношение вербального и образного конкретно изучено в работе, то ментальная репрезентация применительно к этому исследованию – просто метафора, используемая автором на основании хорошего знания литературы. Содержание метафоры нигде не раскрывается.

3. В диссертации проделан очень обстоятельный анализ проблемы. Но глубина и детальность теоретического обзора имеют и негативную сторону: за обилием эмпирических фактов трудно увидеть обобщающую картину. Я имею в виду ответ на вопрос: «В каких случаях и для каких испытуемых иллюстративный материал облегчает понимание, а в каких затрудняет?» Хотелось бы узнать ответ применительно, например, к презентациям научных докладов.

Высказанные соображения и вопросы не являются замечаниями. Они не снижают научной ценности результатов, полученных в исследовании. Их скорее следует рассматривать как пожелание автору на будущее.

Диссертация Екатерины Николаевны Блиновой на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Екатерина Николаевна Блинова заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
главный научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного учреждения науки

Институт психологии Российской академии наук,
доктор психологических наук, профессор
В.В. Знаков

Подпись *Знаков* В.В. Знаков

Дата 05.06.2023

ПОДПИСЬ *Знаков В.В.*

ЗАВЕРЯЮ *Тимошенко И.В.*

Специалист отдела кадров

ДОЛЖНОСТЬ *05.06.2023*

